

УДК 81-114:821.161.1.09

DOI: 10.18384/2310-7278-2019-2-35-44

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОГО СЛОВОУПОТРЕБЛЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭТИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ О. Э. МАНДЕЛЬШТАМА)

Карелова М. А.¹, Григорьева Л. М.²

¹ *Российский университет дружбы народов*

117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Российская Федерация

² *Санкт-Петербургский государственный университет*

199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7–9,

Российская Федерация

Аннотация. Целью статьи является применение метода статистического анализа для характеристики идиостиля О. Э. Мандельштама. В статье рассматриваются две магистральные темы творчества поэта: «Античность» и «Христианство» на материале четырёх сборников или циклов, относящихся к разным периодам творчества автора: «Камень», «Tristia», «Стихи 1921–1925 гг.», «Воронежские стихи». Статистический анализ позволил выявить особенности семантико-стилистической системы писателя, с акцентом на неочевидные или малоочевидные особенности и тенденции авторского словоупотребления. Выводы, полученные в статье, вносят ясность в проблему периодизации творчества Мандельштама.

Ключевые слова: статистическая лингвистика, идиостиль, контекст, творчество Мандельштама.

STATISTICAL ANALYSIS OF THE CHARACTERISTICS OF THE INDIVIDUAL AUTHOR'S WORD USE (ON THE MATERIAL OF O. MANDELSTAM'S POEMS)

M. Karelova¹, L. Grigorieva²

¹ *People's friendship University of Russia*

6, Miklukho-Maklaya ul., Moscow, 117198, Russian Federation

² *St. Petersburg State University*

7–9 Universitetskaya naberezhnaya, St. Petersburg, 119034, Russian Federation

Abstract. The objective of the article is to use the method of statistical analysis to characterize the O. Mandelstam's idiosyncrasy. The article discusses two main themes of the poet's creative works "Antiquity" and "Christianity" on the material of four collections or cycles of to different time: "Stone", "Tristia", "Poems of 1921–1925", "Voronezh Poems". Statistical analysis has revealed the peculiarities of the semantic-stylistic system of the writer, with an emphasis on non-obvious

or less obvious features and tendencies of the author's use of words. The conclusions obtained in the article clarify the problem of the periodization of Mandelstam's work.

Keywords: statistical linguistics, idiosyle, context, Mandelstam's poems.

В последние десятилетия современные исследователи всё чаще обращаются к прикладной лингвистике, математической обработке текстов, о чём свидетельствуют работы Л. Ю. Ковригиной [10], И. В. Кокориной [11], М. Ю. Мухина [12] и др. Как известно, в основе статистической лингвистики лежит предположение, что некоторые численные характеристики и функциональные зависимости между ними могут характеризовать язык. Практически важной и наиболее изученной числовой характеристикой текста является относительная частота употребления различных единиц (букв, фонем, слогов, слов, синтаксических конструкций), их классов (гласных, согласных, частей речи и т. п.) и сочетаний (например, последовательностей из определённого количества букв). Для установления связи между наблюдаемыми характеристиками и выбором наиболее существенных из них используется метод математических моделей, базирующихся на понятиях теории вероятностей. Кроме того, статистическая лингвистика использует методы статистики для проверки лингвистических гипотез, которые могут носить и качественный характер¹.

В современных исследованиях более употребителен термин «квантитативная лингвистика», которая представляет собой междисциплинарное направление в прикладных исследова-

ниях, в котором в качестве основного инструмента изучения языка и речи используются количественные или статистические методы анализа [2]. С теоретической точки зрения использование статистических методов позволяет создать структурно-вероятностную модель поэтического языка.

В языке художественного произведения находит своё отражение язык национальный, характер индивидуально-авторского словоупотребления соотносится одновременно с индивидуальным стилем автора и общезначимыми принципами лексико-тематической организации языкового и текстового пространства. Л. В. Щерба писал о том, что лингвистический подход к изучению языка художественного произведения помогает вникнуть в его суть. С его точки зрения, главной задачей изучения поэтического языка «является показ тех лингвистических средств, посредством которых выражается идейное и связанное с ним эмоциональное содержание литературных произведений» [14]. Проблемы идиостиля отражены в известных трудах В. В. Виноградова [4], В. П. Григорьева [6], Ю. Н. Караулова [7] и др.

Д. М. Поцепня определяет идиостиль как «содержательную мировоззренческую категорию: в произведении словесного искусства, творчестве писателя в языковой форме объективируется ценностно ориентированное сознание художника, обуславливающее смысловую осложнённость текста и формирующее семантическую осно-

¹ Статистическая лингвистика // Большая советская энциклопедия. В 30 т. Т. 14. М.: Советская энциклопедия, 1973. С. 447.

ву стиля» [13]. Множество современных исследователей посвятили свои труды вопросам идиостиля, в частности, О. А. Бокова [3], Ю. Н. Киреева [8], Е. В. Кловак [9] и др.

В свете того, что индивидуально-авторское словоупотребление является отражением состояния синхронного среза языка, представляется очевидным интерес применения статистического анализа для характеристики идиостиля. Статистический анализ в данном случае позволяет выявить неочевидные или малоочевидные особенности и тенденции авторского словоупотребления.

В настоящей работе предлагается рассмотреть динамику словоупотребления в поэтическом наследии О. Э. Мандельштама в отношении лексики двух выделяемых исследователями магистральных тем творчества поэта: «Античность» [5] и «Христианство» [1] на материале четырёх сборников или циклов, относящихся к разным периодам творчества автора: «Камень», «Tristia», «Стихи 1921–1925 гг.», «Воронежские стихи».

Методом сплошной выборки из 9394 слов, представленных в конкордансе¹ к собранию сочинений Мандельштама в четырёх томах², было отобрано 138 лексем, 256 словоупотреблений, отно-

сящихся к теме античности, и 272 лексем, 729 словоупотреблений, относящихся к теме христианства.

В состав группы «Античность» были включены слова, отражающие реалии и понятия, связанные с цивилизацией Древней Греции и Древнего Рима.

Лексику, включённую в данной работе в группу «Христианство», составляют слова, которые связывает отнесённость к христианскому вероисповеданию и христианскому религиозному культу. В эту группу были включены слова, отсылающие к библейским текстам, слова, обозначающие важнейшие христианские понятия, церковно-религиозная лексика.

В отношении значительного количества слов нами был применён принцип дифференцированного отбора, то есть слово включалось или не включалось в группу в зависимости от контекста употребления. Из всех контекстов были выделены те, что более или менее отчётливо связаны с христианской темой. Такой подход отличает существенная трудоёмкость, кроме того, в той или иной степени он всегда несёт на себе отпечаток возможной интерпретационной субъективности. Однако, как представляется, это в любом случае более корректно, чем включать в состав анализируемой лексики все словоупотребления того или иного слова без учёта особенностей его контекстных смысловых характеристик.

Подобный дифференцированный подход применялся к нескольким категориям слов. Сюда относятся, во-первых, такие слова, как *бог*, *храм* и т. п., являющиеся ключевыми не только для христианства и выступающие в стихотворениях Мандельштама и в иной предметной соотнесённости

¹ Митюшин Л. Г. Конкорданс к стихам Осипа Мандельштама [Электронный ресурс] // Мандельштамовское общество : [сайт]. URL: http://www.rvb.ru/mandelstam/m_o/concordance_index.htm (дата обращения: 14.01.2019).

² Мандельштам О. Э. Собрание сочинений в четырёх томах / сост. П. Нерлер, А. Никитаев (тт. 1–3); П. Нерлер, А. Никитаев, Ю. Фрейдин, С. Василенко (т. 4). М.: Терра, 1993–1999. В дальнейшем стихотворения Мандельштама цитируются по этому изданию. Ссылки приводятся в тексте с указанием тома и страницы.

(*Приносит жертву кроткий бог морей* [I, с. 52]; *Как сморщенный зверёк в тибетском храме* [III, с. 52]). Во-вторых, это такие слова, как *любовь, душа, страх, дух* и т. п. – обозначаемые ими понятия относятся к морально-психологической сфере и совсем необязательно связаны с христианской темой (*Любовь, охотничьи попойки* [I, с. 94]; *Он с Моцартом в Москве души не чаёт* [III, с. 52]; *Дух кисло-сладкий двух мегер* [III, с. 158]; *Чую без страху, что будет и будет гроза* [III, с. 46]); в то же время эти понятия являются основополагающими для христианского вероучения, следовательно, были вычленены те случаи, где, исходя из контекста, значения данных слов приобретают специфические религиозно-христианские смысловые оттенки. В-третьих, это такие слова, как *звезда, чаша, лев* и т. п. Они употребляются в стихотворениях в разнообразных контекстах (*Одни / на монетах изображают льва* [II, с. 42]; *Как средиземный краб или звезда морская* [I, с. 106]; *Редко он другу струил пенное в чаши вино* [I, с. 83]) Данные случаи не учитывались, так как контекстуальное значение слов не соотносится с анализируемыми темами, в то же время были учтены те случаи, где, на наш взгляд, анализ контекста позволяет говорить о связи этих слов с библейской символикой. Например: *Марию Лев преследовал в пустыне* [II, с. 98]; *Чтобы в ней к Рождеству отразилась семью плавниками звезда* [I, с. 51]; *Чаша чаш* [I, с. 66].

Таким образом, отбор слов осуществлялся исходя из их смысловой отнесённости к указанным темам, с опорой на контексты, в которых они употреблены.

Для выявления статистических закономерностей использовались сле-

дующие параметры: а) количество стихотворений в сборнике/цикле; б) количество стихотворений в сборнике/цикле с лексикой, тематически связанной с античностью; в) количество стихотворений в сборнике/цикле с лексикой, тематически связанной с христианством; г) общее количество словоупотреблений в сборнике/цикле (под общим количеством словоупотреблений мы будем понимать количество орфографических слов, установленное автоматически с учётом заглавий сборников/циклов и стихотворений); д) количество лексем в сборнике/цикле, тематически связанных с античностью; е) количество словоупотреблений в сборнике/цикле, тематически связанных с античностью; ж) количество лексем в сборнике/цикле, тематически связанных с христианством; з) количество словоупотреблений в сборнике/цикле, тематически связанных с христианством. Для количественной оценки, учитывающей не абсолютные, а относительные величины, используем ряд коэффициентов, условно именуемых «коэффициентами лексической плотности»: коэффициент лексической плотности 1 (отношение количества стихотворений в сборнике/цикле, тематически связанных с античностью, к количеству стихотворений в сборнике/цикле); коэффициент лексической плотности 2 (отношение количества стихотворений в сборнике/цикле, тематически связанных с христианством, к количеству стихотворений в сборнике/цикле); коэффициент лексической плотности 3 (отношение количества лексем в сборнике/цикле, тематически связанных с античностью, к общему количеству словоупотреблений в сборнике/цикле);

коэффициент лексической плотности 4 (отношение количества словоупотреблений в сборнике/цикле, тематически связанных с античностью, к общему количеству словоупотреблений в сборнике/цикле); коэффициент лексической плотности 5 (отношение количества лексем в сборнике/цикле, тематически связанных с христианством, к общему количеству словоупотреблений в сборнике/цикле); коэффициент

лексической плотности 6 (отношение количества словоупотреблений в сборнике/цикле, тематически связанных с христианством, к общему количеству словоупотреблений в сборнике/цикле). Для удобства представления и восприятия полученные коэффициенты умножались на 100 и округлялись до десятых долей.

Результаты проведённого исследования приведены в табл. 1.

Таблица 1. Результаты статистического анализа

	Камень	Tristia	Стихи 1921–1925 гг.	Воронежские стихи
Общее количество стихотворений	79	42	21	85
Количество стихотворений с лексемами группы «Античность»	30	25	4	10
Коэффициент лексической плотности 1	38	59,5	19	11,8
Количество стихотворений с лексемами группы «Христианство»	47	27	11	37
Коэффициент лексической плотности 2	59,5	64,3	52,4	43,5
Общее количество словоупотреблений	5014	4275	2976	6074
Количество лексем группы «Античность»	42	51	8	16
Коэффициент лексической плотности 3	0,8	1,2	0,3	0,3
Количество словоупотреблений группы «Античность»	69	71	9	20
Коэффициент лексической плотности 4	1,4	1,7	0,3	0,3
Количество лексем группы «Христианство»	87	100	31	42
Коэффициент лексической плотности 5	1,7	2,3	1	0,7
Количество словоупотреблений группы «Христианство»	155	156	42	78
Коэффициент лексической плотности 6	3,1	3,7	1,4	1,3

Основные выводы, которые можно сделать на основании проведённых сопоставлений, таковы.

Во всех случаях лексика христианства преобладает над лексикой античности, что связано с потенциально бóльшим количеством слов, которые могут быть связаны с темой христианства.

Для всех выявленных коэффициентов динамика словоупотребления как в отношении лексики, тематически связанной с античностью, так и в отношении лексики, связанной с христианством, обнаруживает общую тенденцию: повышение лексической плотности соответствующего типа от сборника «Камень» к сборнику «Tristia», а затем её снижение в сборниках/циклах «Стихи 1921–1925 гг.» и «Воронежские стихи». Однако эта общая тенденция по-разному реализуется в отношении разных групп лексики и различных параметров, принимаемых во внимание.

Прежде всего бросается в глаза различная картина в отношении тем античности и христианства, наблюдаемая при оценке динамики количества стихотворений в составе сборника/цикла, содержащих соответствующие лексемы (коэффициенты лексической плотности, соответственно, 1 и 2). Количество стихотворений, содержащих лексику христианства, меняется от сборника к сборнику не слишком резко и в целом остаётся довольно высоким в процентном отношении на протяжении всего творчества (59,5 – 64,3 – 52,4 – 43,5). Совершенно иная ситуация со стихотворениями, содержащими «античную» лексику. Здесь, с одной стороны, мы наблюдаем значительное повышение коэффициента

при переходе от сборника «Камень» к сборнику «Tristia», а далее его резкое и последовательное снижение (38 – 59,5 – 19 – 11,8).

Изменения коэффициентов 3 и 4 в целом соответствуют общей динамике темы античности, вычленяемой на уровне тематически отмеченных стихотворений в составе сборника/цикла (коэффициент 1). Здесь также наблюдается возрастание лексической плотности при переходе от сборника «Камень» к сборнику «Tristia», а затем её уменьшение в двух последних собраниях стихов. Это уменьшение очень ярко проявляется прежде всего в абсолютных цифрах. Что же касается относительных величин, то важно отметить разное соотношение лексем и словоупотреблений в сборниках «Камень» и «Tristia», с одной стороны (коэффициенты соответственно 0,8 – 1,4 и 1,2 – 1,7), и «Стихах 1921–1925 гг.» и «Воронежских стихах» – с другой (коэффициенты везде 0,3 – 0,3). В двух последних случаях количество лексем почти совпадает с количеством словоупотреблений, то есть слова, связанные с темой античности, не только малочисленны, но и практически не повторяются.

Примерно та же динамика наблюдается и в изменениях коэффициентов 5 и 6 (количество лексем и словоупотреблений, тематически связанных с христианством): возрастание лексической плотности в сборнике «Tristia» по сравнению с «Камнем» и затем её осязаемое последовательное снижение (коэффициент плотности лексем: 1,7 – 2,3 – 1 – 0,7; коэффициент плотности словоупотреблений: 3,1 – 3,7 – 1,4 – 1,3). Сравнивая эту динамику с данными по коэффициентам 3 и 4, мож-

но видеть, что здесь нет столь резкой разницы между тематическими областями античности и христианства, какая наблюдалась при сопоставлении коэффициентов 1 и 2. Иначе говоря, динамика изменения количества лексем и словоупотреблений в составе сборников/циклов примерно одинаковая и в отношении темы античности, и в отношении темы христианства. Объяснение этому, видимо, состоит в том, что лексика христианства более равномерно распределяется по стихотворениям сборников/циклов, в то время как античная лексика тяготеет к концентрации в рамках отдельных стихотворений. Тем самым при сопоставлении динамики количества стихотворений, связанных с темами античности и христианства, разница между этими двумя темами ощущается гораздо более отчётливо, чем при сопоставлении динамики количества лексем и словоупотреблений.

Во всех аспектах выделяется сборник «Tristia». В относительных цифрах эта книга является самой насыщенной, как в отношении темы античности, так и в отношении темы христианства. Здесь самый большой удельный вес стихотворений и той, и другой тематики и самая высокая плотность лексем и словоупотреблений обеих групп. При этом «Tristia» — единственный сборник, в котором реализация двух исследуемых тем количественно сближается, пусть и в одном из аспектов: количество стихотворений, содержащих лексемы тематической группы «Христианство» здесь почти такое же, как и число текстов, содержащих лексемы античной тематики (ср. коэффициенты 1 и 2). В абсолютных величинах «Tristia» превосходит

прочие сборники также почти по всем параметрам. Исключение составляет следующий параметр: количество стихотворений, содержащих лексемы интересующих нас тем — здесь более представительным является сборник «Камень». Но это обусловлено разницей в количестве представленных в сборниках текстов и в объёме имеющегося в них словесного материала. Сопоставление сборников «Камень» и «Tristia» в указанных аспектах обнаруживает сложный характер взаимоотношения лексических характеристик этих двух книг. С одной стороны, они противостоят исследованным стихотворным собраниям 1920-х и 1930-х гг. соответствующей лексико-тематической насыщенностью (причём в отношении обеих тем). Более того, не сложно увидеть, что в абсолютном измерении лексические характеристики «Камня», связанные с количеством слов и словоупотреблений обеих групп, близки характеристикам сборника «Tristia». В то же время в силу разного общего текстового объёма степень сгущённости и христианской, и античной лексики в книге «Tristia» существенно выше и более правомерно видеть в этой книге новый этап творческой эволюции поэта в отношении исследуемой темы. На фоне этих двух сборников «Воронежские стихи», более обширные, чем и «Камень», и «Tristia», отличает своего рода лексическая разрежённость в аспекте двух рассматриваемых тем, их гораздо более слабая эксплицитная лексическая реализация.

Полученные выводы могут способствовать уточнению характеристики творческой эволюции поэта. Анализ лексических показателей сборников

«Камень» и «Tristia» на фоне более поздних собраний стихотворений де-монстрирует различия между ними и приводит к выводу, что в сборнике «Tristia» отражается новый этап эволюции творчества Мандельштама.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверинцев С. С. Так почему же всё-таки Мандельштам? // Новый мир. 1998. № 6. С. 217.
2. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику. М.: Эдиториал УРСС, 2003. 347 с.
3. Бокова О. А. Отражение русской ментальности в идиостиле Ф. М. Достоевского: на материале языка романов «великого Пятикнижия»: автореф. дис ... канд. филол. наук. Орёл, 2015. 25 с.
4. Виноградов В. В. О языке художественной прозы. М.: Государственное издательство, 1930. 175 с.
5. Гаспаров М. Л. «За то, что я руки твои...» – стихотворение с отброшенным ключом // Мандельштам и античность: сборник статей / под ред. О. А. Лекманова. М.: Мандельштамовское общество 1995. С. 104–115.
6. Григорьев В. П. Грамматика идиостиля. В. Хлебников. М.: Наука, 1983. 223 с.
7. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М: Наука, 1987. С. 89.
8. Киреева Ю. Н. Идиостилевые доминанты в текстовом пространстве В. Токаревой: автореф. дис ... канд. филол. наук. Белгород, 2016. 23 с.
9. Кловак Е. В. Типичные авторские модели как реализация универсального и индивидуального в идиостиле: автореф. дис ... канд. филол. наук. Тверь, 2015. 19 с.
10. Ковригина Л. Ю. Негауссовое моделирование лексико-статистической структуры вариативного текста: на примере «Сказания о Мамаевом побоище»: автореф. дис ... канд. филол. наук. СПб., 2014. 29 с.
11. Кокорина И. В. Основы математической обработки информации в филологии: комбинаторика, теория вероятностей и математическая статистика: учебно-методическое пособие. Архангельск: ИД САФУ, 2014. 115 с.
12. Мухин М. Ю. Лексическая статистика и идиостиль автора: корпусное идеографическое исследование (на материале произведений М. Булгакова, В. Набокова, А. Платонова и М. Шолохова): автореф. дис ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2010. 43 с.
13. Поцепня Д. М. Образ мира в слове писателя. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1997. С. 5.
14. Щерба Л. В. Опыты лингвистического толкования стихотворений. II. «Сосна» Лермонтова в сравнении с её немецким прототипом // Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М.: Гос. учеб.-пед. изд-во М-ва просвещения РСФСР, 1957. С. 97.

REFERENCES

1. Averintsev S. S. [So why Mandelstam?]. In: *Novyi mir* [New world], 1998, no. 6, pp. 217.
2. Baranov A. N. *Vvedenie v prikladnuyu lingvistiku* [Introduction to applied linguistics]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2003. 347 p.
3. Bokova O. A. *Otrazhenie russkoi mental'nosti v idiostile F. M. Dostoevskogo: na materiale yazyka romanov «velikogo Pyatiknizhnyia» : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Reflection of the Russian mentality in F. Dostoevsky's idiostyle: on the material of the language of the novels of the "great Pentateuch": abstract of PhD thesis in Philological Sciences]. Orel, 2015. 25 p.

4. Vinogradov V. V. *O yazyke khudozhestvennoi prozy* [On the language of fiction prose]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1930. 175 p.
5. Gasparov M. L. «Za to, chto ya ruki tvoi...» – stikhotvorenie s otbroshennym klyuchom [“For the fact that I am your hands ...” – a poem with a discarded key]. In: Lekmanov O. A., ed. *Mandel'shtam i antichnost': sbornik statei* [Mandelstam and antiquity: a collection of articles]. Moscow, Mandel'shtamovskoe obshchestvo Publ., 1995. pp. 104–115.
6. Grigor'ev V. P. *Grammatika idiostilya. V. Khlebnikov* [The grammar of idiostyle. V. Khlebnikov]. Moscow, Nauka Publ., 1983. 223 p.
7. Karaulov Yu. N. *Russkii yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian language and linguistic personality] Moscow, Nauka Publ., 1987. pp. 89.
8. Kireeva Yu. N. *Idiostilevye dominanty v tekstovom prostranstve V. Tokarevoi: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Idiostyle dominant in the text space of V. Tokareva: abstract of PhD thesis in Philological Sciences]. Belgorod, 2016. 23 p.
9. Klovak E. V. *Tipichnye avtorskie modeli kak realizatsiya universal'nogo i individual'nogo v idiostile: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Typical original models as the implementation of the universal and the individual in the style: abstract of PhD thesis in Philological Sciences]. Tver, 2015. 19 p.
10. Kovrigina L. Yu. *Negausssovoe modelirovanie leksiko-statisticheskoi struktury variativnogo teksta: na primere «Skazaniya o Mamaevom poboishche»: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Non-Gaussian modeling of the lexical-statistical structure of the variable text: the example of “The Tale of Mamayev Battle”: abstract of PhD thesis in Philological Sciences]. St. Petersburg, 2014. 29 p.
11. Kokorina I. V. *Osnovy matematicheskoi obrabotki informatsii v filologii: kombinatorika, teoriya veroyatnostei i matematicheskaya statistika* [Mathematical foundations of information processing in Philology: combinatorics, probability theory and mathematical statistics]. Arkhangel'sk, Northern (Arctic) Federal University Publ., 2014. 115 p.
12. Mukhin M. Yu. *Leksicheskaya statistika i idiostil' avtora: korpusnoe ideograficheskoe issledovanie (na materiale proizvedenii M. Bulgakova, V. Nabokova, A. Platonova i M. Sholokhova): avtoref. dis. .... dok. filol. nauk* [Lexical statistics and author's idiostyle: corpus ideographic research (based on the works of M. Bulgakov, V. Nabokov, A. Platonov and M. Sholokhov): abstract of D. thesis in Philological Sciences]. Ekaterinburg, 2010. 43 p.
13. Potsepnyia D. M. *Obraz mira v slove pisatelya* [The image of the world in the writer's word] SPb., Saint-Petersburg State University Publ., 1997. pp. 5.
14. Shcherba L. V. [Experiments of linguistic interpretation of poems. II. “Pine” by Lermontov in comparison with its German prototype]. In: Shcherba L. V. *Izbrannye raboty po russkomu yazyku* [Selected works on the Russian language]. Moscow, State educational and pedagogical publishing house of the Ministry of Education of the RSFSR, 1957. pp. 97.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Карелова Мария Алексеевна – кандидат филологических наук, ассистент кафедры русского языка и методики его преподавания Российского университета дружбы народов; e-mail: masha_ermakova@mail.ru.

Григорьева Лидия Михайловна – магистр лингвистики кафедры русского языка Санкт-Петербургского государственного университета; e-mail: lidia.grigorevalg@gmail.com.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Mariya A. Karelova – PhD in Philological Sciences, assistant lecturer at the Department of Russian Language and its Teaching Methods, People's friendship University of Russia;
e-mail: mashaermakova@mail.ru.

Lidiya M. Grigoreva – Master of Linguistics at the Department of Russian language, St. Petersburg State University;
e-mail: lidia.grigorevalg@gmail.com.

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Карелова М. А., Григорьева Л. М. Статистический анализ при характеристике индивидуально-авторского словоупотребления (на материале поэтического наследия О. Э. Мандельштама) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 2. С. 35–44.

DOI: 10.18384/2310-7278-2019-2-35-44

FOR CITATION

Karelova M. A., Grigoreva L. M. Statistical analysis of the characteristics of the individual author's word use (on the material of O. Mandelstam's poems). In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology*, 2019, no. 2, pp. 35–44.

DOI: 10.18384/2310-7278-2019-2-35-44